Путешествие

Юные краеведы посетили Великий Новгород. Об этой поездке, о том, как открылся ему древний город, как увиделся и услышался, каждый расскажет сам.

Проснувшись утром в Новгороде, я чувствовал сонливость. Но она быстро прекратилась после прыжка в сугроб. Я почувствовал восторг, холод и счастье.

Потом была экскурсия. Каждый из нас готовил свою часть. Хоть нас было и не очень много, я чувствовал сильное волнение, когда рассказывал о памятнике Тысячелетию России. В этом городе ощущается старина. Люди здесь добры и приветливы, некоторые разбрасываются жестами.

Егор Зуев

Памятник Тысячелетию России мне напомнил памятник Екатерине Второй на площади Островского.

Город показался мне похожим на Москву и Петербург вместе. Люди очень дружелюбные. Мы всем говорили: «Здравствуйте!», и почти все отвечали нам.

Кирилл Николаенко

Высокие стены, крутые башни – это старорусский стиль постройки крепостей. А внутри, за стенами – соборы, колокольни, дома. А мы как будто оказались в прошлом. В давние времена эта крепость могла продержаться очень долго. Здесь собиралось вече, здесь колокол созывал горожан в ополчение. Стой прекрасный кремль в своём великолепии припорошенных снегом стен. И напоминай потомкам о своём величии!

Иван Курдин

В Новгороде мы побывали во многих старинных храмах. Все ребята приняли участие в представлении своего фрагмента истории. Мне очень понравился рассказ Ксении Бедрединовой о церкви Спаса Преображения на Ильине улице.

…Когда я взбежала на мост, я почувствовала себя вольной птицей, которая раскрыла свои крылья и улетела вверх сквозь облака. Сверху я увидела жестокую битву, кровь, ужас, умоляющих о пощаде людей…А когда я спустилась на землю, люди ходили по мосту, разговаривали, жили в свою силу, радостные дети катались с горки. А в древние времена здесь, на этом мосту были битвы не на жизнь, а на смерть.

…Голубь. Так ли? Нет, он не живой. Это его изображение. А кажется, что это живая птица застыла на кресте Софийского собора, не выдержав картины битвы.

Мария Харчевникова

Я понял скрытый смысл этого города. Он как будто потрёпанная книжка, но текст и картинки прекрасны. Бывает человек кажется замкнутым, но постепенно открывается его душа. Так и город. Наш чудесный дом с садом похож на рай. А оранжевые утки и собака – его обитатели. Облик города передаёт его древний дух. Мощные и красивые стены крепости говорят о непобедимости нашего народа. Храмы великолепные, большие, неповторимые передают веру Руси.

Иван Горовенко

…Сначала просто повезло – ухватить, забить, забронировать в последний момент, уже отчаявшись и пересмотрев уйму домов и квартир во Пскове и Изборске (да, я уже была готова изменить маршрут и поехать туда, потому что перед каникулами оказалось невозможно ничего найти, но там с жильём было ещё хуже), повезло с этим домом, с этим участком –богатым рыжими утками и громкоголосой собакой, с собственным выходом на древнюю, такую родную реку Волхов, знакомую нам по Старой Ладоге. Да, той самой реке, по которой молодой князь Александр отправил в ладьях пехоту, а сам с небольшой дружиной скакал по берегу, чтобы дать отпор наглому Биргеру, самоуверенно ляпнувшему в письме: «Я уже на твоей земле. Сражайся, если можешь…» И Александр доскакал и смог. И как ещё смог! История расступилась и впустила дату 1240-ой год. Невская битва.

И вот Волхов перед нами. Мы стоим на берегу.

Честно сказать, в этой поездке история стала мне ещё ближе. Она впустила меня – свидетелем. Ведь если те давние события звучат во мне – то вечевым колоколом, то стуком копыт, то звуками битвы – ярости воинских криков и стуком меча о щит, и ещё – плачем чумазых ребятишек у пожарищ своих домов над деревянными своими обугленными лошадками и тряпичными куколками, плачем жён о погибших своих любимых защитниках, то я живу там.

Плачет, стонет во мне Русь. Я тоже – русская баба. И мне больно знать, что кроме безжалостных иноземцев, рыжебородых шведов, такие же русские в льняных рубахах шли убивать своих новгородских двойников. И если борьба со шведами шла за веру, то с москвичами и суздальцами – за что? Что привело их сюда из своих белокаменных городов, осенённых православными крестами? Жажда власти и наживы?

Больно.

И я понимаю, что века проплывают, как облака над рекой, а люди мало меняются.

Но когда я вижу прекрасные домонгольские храмы – я безмерно уважаю этот народ, воздвигнувший Софийский собор и Георгиевский храм – так мощно утвердившие веру, как будто поставившие точку, - нет, - восклицательный знак перед Богом – как сильно, как каменно, как светло мы веруем!

И я ощущаю трепет при виде обнажённой каменной кладки – неровные плитки известняка уходят в землю ниже уровня нашей ходьбы, гораздо глубже, чем мы живём сегодня.

И я улыбаюсь, видя забавную нестыковку оконных наличников; окна – глаза дома смотрят так неодинаково, и мода бывает не только на платья, стихи, музыку, но и на окна тоже.

Мода меняется, а чувства людей остаются – страх смерти, который люди побеждают верой во Христа, желание любви, которое можно реализовать только в вере…

…Каждый раз меня ошеломляют и пригвождают к месту фрески Феофана Грека в храме Спаса Преображения на Ильине улице, объеденные временем, облизанные языками огня, изменившего их первоначальный цвет. И мне слышится пронзительная, обнажающая сердце музыка любви и печали. В повороте головы ангела, в обвисшем его крыле, я вижу непреложную силу, как и в белых линиях на Лике Христа и в сверхестественном Его взгляде.

Я чувствую невероятную энергию, зовущую меня жить, делать на Земле простое бабье дело любви ко всему живому и к детям, с которыми я делюсь тем, от чего звенит и поёт моё сердце…

Светлана Завьялова

Рис. Ксении Бедрединовой